

Цакоев А. А. / Tsakoev A. A.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НЕАЗРТНЫХ ИГР В СОВЕТСКОЙ РОССИИ**

**ADMINISTRATIVE-LAW REGULATION OF
NOT-GAMBLING GAMES IN SOVIET RUSSIA**

Цакоев Артур

Ахсарбекович,

*заместитель председателя
Верховного Суда РСО-Ала-
ния, доцент кафедры уго-
ловного права Владикавказ-
ского института управле-
ния, г. Владикавказ.*

Дается историко-правовой анализ административно-правового регулирования проведения лотерей в первые десятилетия советской власти. Отмечается, что наличие установленного союзным государством запрета проводить те или иные игры не имело никакого действия на экономические реалии РСФСР. Подчеркивается значимость лотереи в качестве источника дохода государства. Утверждается, что действующее законодательство позволяло организовывать лотереи только государственным и околосударственным учреждениям.

Ключевые слова: азартные и неазартные игры, лотереи, запрет на проведение лотерей, добровольность лотерей.

*Tsakoev Artur
Akhsarbekovich,
Deputy Chairman of the Supreme Court of the Republic of North Ossetia-Alania, Associate professor of the Criminal Law Department in Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz city.*

The article provides the historical and legal analysis of the administrative-law regulation of lotteries in the first decades of Soviet power. It is noted that the presence of the established by union state ban to carry one or another games had no effect on the economic realities of the RSFSR. Stresses the importance of a lottery as a source of income for the State. There is argued that the current legislation provided the right to organize lotteries only for state institutions or ones close to the state.

Keywords: gambling and not-gambling games, lottery, ban on lotteries, voluntary nature of lotteries.

Первоначально Советская власть предприняла попытку полного запрета всех игр, но достаточно скоро стало понятным и то, что человеческие страсти не поддаются регулированию нормами права, и то, что мало можно найти источников дохода, сопоставимых с доходом от игр. Историко-политическая обстановка была в первые послереволюционные десятилетия, конечно, непростой, обнаружилась масса социальных проблем, требующих решения с помощью, в том числе, финансовых вливаний.

В свете необходимости пополнения государственной казны Россия отказалась от идеи абсолютного искоренения игр из жизни общества и допустила некоторые игры, легализовав их. Это поставило вопрос о разграничении игр на запрещённые и допустимые.

Первоначально критерии разграничения не были определены ни в нормативных актах, ни в каких бы то ни было официальных толкованиях и разъяснениях действующего права. Впервые критерии были изложены Отделом Высшего Судебного Контроля в рекомендации судам наказывать за азартную картёжную игру, о чём писалось выше. Для обеспечения исполнения этого указания этот орган судебного контроля требовал от судов обращать внимание на степень риска в игре, на цель, с которой игра ведётся (времяпрепровождение или корысть, стремление наживы) [13, 14].

Одна из наиболее ясных попыток разграничения игр на азартные и неазартные была предпринята уже на излёте советского периода В. Д. Леготкиным, который писал: «азартные и легальные, неазартные, игры – это два класса явлений... К легальным относятся различные виды лотерей..., тотализаторы на ипподромах и т. д. Организационная деятельность и правоотношения между участниками легальных игр подробно регламентированы нормативными актами, в отличие от ничем и никем не гарантированных условий азартных игр» [16, 42]. Не сложно увидеть, что автор льстит легальным играм: в азартных играх интересы участников гарантированы словом друг друга, которое порой весомее нормативно закреплённых правил. В. Д. Леготкин приводит шесть различий азартных и неазартных игр, обращая внимание на то, что азартные игры являются почвой для преступной деятельности [16, 42-50]. Часть приведённых им различий касается последствий игр, а не их внутренних имманентно присущих различий. В любом случае такое разграничение было дано только в 1991 г., причём доктринально, а не легально. В начале существования советской власти на вооружении правоохранительных органов были только критерии, указанные Отделом Высшего Судебного Контроля, да революционное правосознание и социалистическая совесть. На основе этих механизмов, не заостряя внимание собственно на критериях классификации игр, первые нормативные акты советской власти просто стали называть лотерейные игры, игры в бильярд, спортивные игры в качестве игр неазартных, а потому – незапрещённых.

Так, лотереи, в том числе выигрышные займы, уже в ранний период существования советской власти без специальных пояснений в нормативных актах стали считаться неазартными играми, а, следовательно, легальными. И это привело к тому, что власть взялась за регламентацию общественных отношений по организации и проведению лотерей, в том числе распространению среди населения билетов выигрышных займов.

Регулирование азартных игр выразилось в издании значительного числа нормативных актов, содержащих правила организации и проведения лотерей, в отличие от регламентации азартных игр, которая заключалась в установлении запретов на участие в них и их организацию и определении санкций за нарушение этих установлений. Можно сказать, что азартные игры подверглись в советский период негативной регламентации (закрепление запретов), неазартные – позитивной регламентации (закрепление правил их проведения).

Традиционно для революционных властей в качестве способа регулирования сначала был использован как раз запрет на устройство лотерей: 19 декабря 1918 г. вышел декрет СНК РСФСР «О запрещении устройства лотерей» [1]. Преамбула декрета указывала, что СНК считает недопустимым среди граждан РСФСР азотажа, азарта и спекуляции, поэтому проведение денежно-вещевых лотерей, продажа билетов иностранных лотерейных займов, а также розыгрыш денежных премий запрещаются. Нарушители этих запретов подвергаются лишению свободы сроком до двух лет или штрафу в размере по усмотрению суда [1].

Запрет действовал в течение трёх с половиной лет до 26 мая 1922 г., когда необходимость мобилизации денежных средств населения для решения социальных задач заставила СНК РСФСР принять Постановление «Об устройстве лотерей государственными учреждениями» [3]. В нормативном акте акцентировалось внимание на его временном характере, субъектами проведения лотерей назывались только государственные учреждения, которые должны были получать разрешения либо у СНК РСФСР, если лотерея всероссийская или выходящая за пределы одной губернии, либо у Губернских Исполкомов, если лотерея губернского или меньшего масштаба. Сохранение запрета на проведение лотерей частными лицами рассматривалось, как новая социальная природа лотерей, направленная на достижение «существенно изменившихся после Октябрьской революции целей лотерей: они проводились и проводятся не в чьих-либо частных интересах, а преследуют цель всеобщей, всенародной пользы» [19, 16].

11 августа 1922 г. советская власть идёт на расширение круга допустимых игр, предоставив в рамках формирующейся Новой экономической политики право частным лицам открывать с разрешения местных властей заведения для платной игры в азартные игры, как-то: бильярд, кегли и т. п., а также для физических развлечений (карусели, качели и т. д.), что закреплено в Постановлении СНК РСФСР «О разрешении частных заведений с азартными играми» [4]. Примечание № 1 Постановления подчёркивает невозможность открытия заведений для игры в карты и лото. Есть точка зрения, что «в большинстве таких клубов проводятся как раз азартные, которые и дают основной доход их организаторам» [15, 91].

В 1923 г. правительство конкретизировало, кто выдаёт разрешения на устройство местных лотерей в соответствующем Декрете СНК «О порядке выдачи разрешений на устройство местных лотерей» [2]. Указывалось, что разрешение на устройство местных лотерей с предварительной

продажей билетов даётся Народным комиссариатом Финансов, а разрешение на устройство мгновенных лотерей (лотерей «аллегри») даётся губернскими Исполкомами. Устройство лотерей без разрешения и выдача разрешений неуполномоченными органами согласно Декрета 1923 г. каралась по ст. 106 УК РСФСР 1922 г. о превышении власти, санкция предусматривала лишение свободы на срок не ниже одного года [20, 124].

Неожиданно в июле 1923 г. союзные власти кардинально меняют отношение государства к лотереям, издав Постановление СНК СССР «О воспрещении устройства лотерей» [5]. Данный акт, указывая, что он принят во изменение Постановлений СНК РСФСР от 26 мая 1922 г. и от 31 мая 1923 г., запрещает устройство как центральными, так и местными органами лотерей до 1 января 1924 г. Впоследствии СНК СССР продлевает действие запрета, причём бессрочно – «до особого постановления СНК» [6]. Е. В. Ковтун указывает, что местных лотерей, несмотря на запрет, «за это время было проведено огромное количество» [15, 95], и он ошибается только в том, что проводились только местные лотереи: советская пресса более позднего периода подробно описывает, какие лотереи проводились в 1920-е гг., то есть когда действовал запрет на такую деятельность. «Первая Общесоюзная лотерея была выпущена Деткомиссией при ВЦИК в 1925 г. на сумму 250 тыс. руб. ... Стоимость выигрышей составляла 8–15 % от полученной суммы»; «начиная с 1926 г. широкое развитие получают лотереи, организуемые различными добровольными обществами» [14, 71-72]. «В последующие годы (имеются в виду годы после 1926 г.) девизом лотерей стал лозунг – «Долой неграмотность». На средства, вырученные от их проведения издавались книги, строились школы...»; «в период коллективизации (то есть и в 1920-е гг.) много лотерей осуществлялось рабочими обществами шефства над деревней» [18]. Стоит обратить внимание на то, что советская пресса писала о лотереях 1920-х гг. с гордостью, как о достижении новой власти, которая позволяла простым людям удовлетворять и азарт, и получать желанные выигрыши. То, что деятельность по проведению лотерей была запрещённой, в приведённых статьях не упоминается.

Ещё одним зримым доказательством нарушения общесоюзного запрета служит появление в 1928 г., то есть в период действия этого запрета, Постановления СНК РСФСР «О воспрещении розыгрыша в лотереях спиртных напитков» [7]. Документ запрещал розыгрыш в лотереях спиртных напитков: хлебного вина, водочных изделий, ликёров, коньяков, виноградно-плодово-ягодных и изюмных вин, пива и алкогольного мёда, а лиц, допустивших такой розыгрыш, указывал привлекать к ответственности, как за торговлю

спиртными напитками без разрешения. Данный нормативный акт полон гуманизма и заботы о здоровье советского человека, только в момент его издания в СССР, частью которого была РСФСР, нельзя было проводить лотереи вообще, а не только разыгрывать какие-то определённые виды призов! Таким образом, в 1920-е гг. полностью повторяется дореволюционная ситуация, при которой наличие установленного государством запрета проводить те или иные игры не имело никакого действия.

Только в декабре 1928 г. РСФСР, подчинившись юридической силе союзного акта, издала Постановление, запретившее проведение лотерей на территории РСФСР [8].

В специальной юридической литературе не встречается пояснений по вопросу о том, зачем СССР устанавливал относительно кратковременный запрет на устройство лотерей на фоне существующих разрешений республиканских властей. Возможно, это объясняется большей отдалённостью союзных властей от реальных нужд населения, в том числе меньшей осведомлённостью о масштабах нехватки денежных средств для решения социальных задач, стоящих перед местными властями – республиканскими и более низкого уровня – губернскими. Пытаясь решать глобальную задачу избавления общества от вреда азартных игр, руководители Союза ССР, не исполняя функций каждодневного жизнеобеспечения общества, так как они возлагались на республиканские власти, могли себе позволить запретить лотереи как вредоносное явление. Республиканские же власти, в целом также относясь к лотереям, понимали и ту очевидную финансовую пользу, которую они за собой несли.

Союзные власти сняли запрет на устройство лотерей через шесть лет, издав 01 января 1930 г. Постановление СНК СССР «О порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» [9], дополненное в 1932 г. [10] и в 1933 г. [11]. Порядок выдачи разрешений на устройство лотерей, утверждённый в 1930 г., предполагал получение совместного разрешения на каждую лотерею Народного Комиссариата Финансов СССР и Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР. В случае, когда между этими органами не будет достигнуто соглашения, вопрос должен рассматриваться Советом Народных Комиссаров СССР. Вероятно, случаев разногласия Народного Комиссариата Финансов СССР и Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР по вопросу о разрешении/неразрешении устройства лотерей было слишком много, что и вызвало в 1933 г. внесение изменения в порядок выдачи разрешения на устройство лотерей, выразившееся в том, что разрешение на устройство лотерей было передано в ведение СНК СССР,

без привлечения отдельных наркомов. Разногласия двух вышеназванных наркомов коренились как раз в том, что они исходили из разных критериев оценки необходимости лотерей в жизни советского общества. Народный Комиссариат Финансов, конечно, стоял на страже бюджета и ратовал за новые источники его пополнения. Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции, не будучи обременённым обязательствами финансирования тех или иных государственных задач, стоял на страже морального облика советского человека, поэтому всячески пытался не допустить проведения лотерей.

Упомянутым Постановлением СНК СССР 1932 г. устанавливались строгие правила относительно порядка распространения лотерей. Основной предписываемый нормативным актом принцип распространения – принцип добровольности, нарушение которого могло привести к запрету проведения лотереи. Документ прямо запрещал распространять лотерейные билеты через торгующие организации, театральные кассы, домоуправления при взимании квартирной платы и т. д. Данное правило направлено полностью на защиту интересов граждан. Но, как это нередко бывает, практика применения обладает сильным искажающим эффектом. И принцип «строгой добровольности распространения лотерейных билетов среди населения», о котором подробно писала в диссертации Г. И. Стрельникова [19, 19-20], являлся таковым лишь на бумаге. Подтверждением этого служит известный всем эпизод из советской комедии «Бриллиантовая рука», где глава домоуправления в исполнении артистки Н. Мордюковой даёт указание распространить лотерейные билеты, а тем, кто не будет брать, грозит отключением газа; причём даже строгая советская цензура не потребовала исключить этот момент из фильма, что, на наш взгляд, указывает на обыденность, распространённость подобных ситуаций.

Е. В. Ковтун указывает на то, что лотерейные билеты «выдают на сдачу в магазине или как часть заработной платы, в случае отказа угрожая ущемлением прав и интересов работника. Такие меры оказываются весьма действенными: ... народ ... играет, приносит немалый доход в бюджет государства» [15, 113].

Более последовательно на практике реализовывался принцип запрета частных лотерей [19, 19]. Если самый первый нормативный акт РСФСР, разрешающий лотереи, прямо указывал на возможность организации лотерей государственными учреждениями [3], то Постановление СНК СССР 1930 г., снявшее запрет на устройство лотерей, ничего не говорило о субъектах,

которые, получив соответствующее разрешение, могут заниматься лотерейным делом. Но стоит помнить, что 1930 г. – это время сворачивания НЭПа и, следовательно, исключения частнопредпринимательской деятельности из экономики, поэтому субъектов частного предпринимательства к этому году уже и так не было. Однако на основе порядка получения разрешения лотерей, установленного в 1930 г. с последующими дополнениями, лотерейным делом активно занимались так называемые «добровольные общества», организационно-правовую форму которых современным языком следовало бы назвать, как некоммерческие юридические лица – общественные организации. Не все из них направляли прибыль от лотерейной деятельности на общепользные цели, указанные в их уставах. Это не могло не обратить на себя внимание. Государство, рассматривая лотереи как зло, с которым приходится мириться ради финансирования социальных проектов, прореагировало изданием Постановления ЦИК и СНК СССР «О производственной и коммерческой деятельности и лотерейной работе добровольных обществ» от 27 сентября 1933 г. [12]. В Постановлении обращалось внимание на негативные факты в работе добровольных обществ, в связи с чем ЦИК и СНК приняли решение запретить всем добровольным обществам заниматься коммерческой деятельностью, не вытекающей непосредственно из их задач и имеющей целью лишь получение средств. Фактически это был последний удар по негосударственным структурам, так как те добровольные общества, которые успешно занимались лотерейной работой, лишь формально были независимы от государства: «получавшие разрешения добровольные общества были, как говорят теперь, аффилированы с государством. Действительно, едва ли можно считать общественной организацией, выделившую средства на постройку 35 боевых самолётов и 30 танков. Речь идёт об Осоавиахиме, а средства были получены от продажи лотерейных билетов. Не стоит говорить о независимости и других советских лотерейщиков – Деткомиссии при ВЦИКе, Автодоре, Осводе и Обществе Красного Креста и Красного Полумесяца» [17, 82].

Добившись такого законодательства, которое позволяло организовывать лотереи только государственным и окологосударственным учреждениям, советская власть на долгое время обеспечила исправное функционирование лотерейного источника дохода.

Список литературы:

1. Декрет СНК РСФСР «О запрещении устройства лотерей» от 19 декабря 1918 г. // Текст Декрета помещён внутри статьи Малахова А. «Жизнь замечательных лотерей» // Коммерсант-Деньги. 2003. № 50 (455).
2. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О порядке выдачи разрешения на устройство местных лотерей» от 31 мая 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1923. № 51. Ст. 512.
3. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об устройстве лотерей государственными учреждениями» от 26 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1922. № 35. Ст. 414.
4. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О разрешении частных заведений с неазартными играми» от 11 августа 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1922. № 51. Ст. 651.
5. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О воспреещении устройства лотерей» от 24 июля 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 1. Ст. 39.
6. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О продлении действия постановления СНК СССР от 24.07.1923 г. о воспреещении устройства лотерей» от 17 января 1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 1. Ст. 11.
7. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О воспреещении розыгрыша в лотереях спиртных напитков» от 6 июня 1928 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1928. № 63. Ст. 459.
8. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О воспреещении комиссионной перепродажи театральных спектаклей и иных зрелищ и концертов, а также устройства вещевых лотерей, лотерейных аттракционов и игр» от 27 декабря 1928 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР: 1917-1928 гг. Т. 1. М., 1959.
9. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» от 01 января 1930 г. // Собрание законодательства СССР. 1930. № 2. Ст. 20.

10. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О дополнении постановления СНК СССР от 01.01.1930 г. о порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» от 31 августа 1932 г. // Собрание законодательства СССР. 1932. № 66. Ст. 396.
11. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» от 23 июля 1933 г. // Собрание законодательства СССР. 1933. № 49. Ст. 290.
12. Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «О производственной и коммерческой деятельности и лотерейной работе добровольных обществ» от 27 сентября 1933 г. // Собрание законодательства СССР. 1933. № 61. Ст. 362.
13. Азартная картежная игра наказуема // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 9.
14. Булкин В. И. Лотереи в СССР // Финансы СССР. 1979. № 8.
15. Ковтун Е. В. История правового регулирования азартных игр в России. М., 2009.
16. Леготкин В. Д. Уголовная ответственность за организацию азартных игр и предупреждение этих преступлений: Дис. ... к. ю. н. Свердловск, 1991.
17. Малахов А. Жизнь замечательных лотерей // Коммерсантъ-Деньги. 2003. № 50. 22–28 декабря.
18. Польшняков А. Б. В выигрыше – все! // Социалистическая Осетия. 1979. 25 мая. № 119.
19. Стрельникова Г. И. Гражданско-правовое регулирование организации и проведения лотерей в СССР: Дис. ... к. ю. н. Свердловск, 1983.
20. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Отечественное законодательство XI–XX веков: Пособие для семинаров. Ч. II (XX век). Под ред. О. И. Чистякова. М., 2002.

References:

1. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On Lottery Ban" from December 19, 1918 [«О запрещении устройства лотереи» от 19 декабря 1918 г.], the text of the decree was included in the article of Malakhov A. "Life of Nice Lotteries" ["Zhizn' zamechatel'nykh loterei"]. Kommersant-Den'gi – Businessman-Money, 2003, no. 50 (455).
2. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR from May 31, 1923 "On the Procedure of Granting Permission to Conduct Local Lotteries"

[Dekret Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «O pryadke vydachi razresheniya na ustroistvo mestnykh loterei» ot 31 maya 1923 g.]. *Sobranie zakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva RSFSR –Collection of Laws and Orders of the Government of the RSFSR, 1923, no. 51, article 512.*

3. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR from May 26, 1922 "On organization Lotteries by State Institutions" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «Ob ustroistve loterei gosudarstvennyimi uchrezhdeniyami» ot 26 maya 1922 g.]. *Sobranie zakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva RSFSR –Collection of Laws and Orders of the Government of the RSFSR, 1922, no. 35, article 414.*

4. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR from August 11, 1922 "On the Permitting Private Establishments with Not-gambling Games" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «O razreshenii chastnykh zavedenii s neazartnymi igrami» ot 11 avgusta 1922 g.]. *Sobranie zakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva RSFSR –Collection of Laws and Orders of the Government of the RSFSR, 1922, no. 51, article 651.*

5. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from July 24, 1923 "On Prohibiting Lotteries Organization" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O vospreshchenii ustroistva loterei» ot 24 iyulya 1923 g.]. *Vestnik TsIK, SNK i STO SSSR – Newsletter of the Central Executive Committee, Council of People's Commissars and Council of Labor and Defense of the USSR, 1923, no. 1, article 39.*

6. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from January 17, 1924 "On the Extension of the Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from July 24, 1923 "On Prohibiting Lotteries Organization" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O prodlenii deistviya postanovleniya SNK SSSR ot 24.07.1923 g. o vospreshchenii ustroistva loterei» ot 17 yanvarya 1924 g.]. *Vestnik TsIK, SNK i STO SSSR – Newsletter of the Central Executive Committee, Council of People's Commissars and Council of Labor and Defense of the USSR, 1924, no. 1, article 11.*

7. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from June 06, 1928 "On Prohibiting Alcoholic Prizes in Lotteries" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «O vospreshchenii rozygrysha v lotereyakh spirtnykh napitkov» ot 6 iyunya 1928 g.]. *Sobranie zakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva RSFSR –Collection of Laws and Orders of the Government of the RSFSR, 1928, no. 63, article 459.*

8. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from December 27, 1928 "On the Prohibition of Commission Resale of Theatrical Performances and Other Shows and Concerts, as well as Organization of Raffles, Lottery Auctions and Games" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «O vospreshchenii komissionnoi pereprodazhi teatral'nykh spektaklei i inykh zrelishch i kontsertov, a takzhe ustroistva veshchevykh loterei, lotereinykh atraktsionov i igr» ot 27 dekabrya 1928 g.]. *Chronological collection of laws, decrees of the Presidium of the Supreme Soviet and the decisions of the Government of the RSFSR: 1917-1928 years*, Moscow: 1959, vol. 1.

9. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from January 01, 1930 "On the Procedure of Granting Permission to Conduct Lotteries" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O poryadke vydachi razreshenii na ustroistvo loterei» ot 01 yanvarya 1930 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR – Collection of Laws of the USSR*, 1930, no. 2, article 20.

10. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from August 31, 1932 "On Addition the Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from January 01, 1930 "On the Procedure of Granting Permission to Conduct Lotteries" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O dopolnenii postanovleniya SNK SSSR ot 01.01.1930 g. o poryadke vydachi razreshenii na ustroistvo loterei» ot 31 avgusta 1932 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR – Collection of Laws of the USSR*, 1932, no. 66, article 396.

11. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from July 23, 1933 "On the Procedure of Granting Permission to Conduct Lotteries" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O poryadke vydachi razreshenii na ustroistvo loterei» ot 23 iyulya 1933 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR – Collection of Laws of the USSR*, 1933, no. 49, article 290.

12. Decree of the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the USSR from September 27, 1933 "On the Production and Commercial Activities and Lottery Work of Voluntary Companies" [Postanovlenie Tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta i Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O proizvodstvennoi i kommercheskoi deyatel'nosti i lotereinoi rabote dobrovol'nykh obshchestv» ot 27 sentyabrya 1933 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR – Collection of Laws of the USSR*, 1933, no. 61, article 362.

13. Gambling Card Game is Punishable [Azartnaya kartezhnaya igra nakazuema]. *Ezhenedel'nik sovetskoi yustitsii – Weekly Newspaper of Soviet Justice*, 1922, no. 9.

14. Bulkin V. I. Lotteries in the USSR [Loterei v SSSR]. *Finansy SSSR – USSR Finances*, 1979, no. 8.
15. Kovtun E. V. *The History of the Legal Regulation of Gambling in Russia* [Istoriya pravovogo regulirovaniya azartnykh igr v Rossii]. Moscow: 2009.
16. *Criminal Responsibility for Organizing Gambling and Prevention of these Crimes*: thesis of a candidate of legal sciences [Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu azartnykh igr i preduprezhdenie etikh prestuplenii: Dis. ... k. yu. n.]. Sverdlovsk: 1991.
17. Malakhov A. Life of Nice Lotteries [Zhizn' zamechatel'nykh loterei]. *Kommersant-Den'gi – Businessman-Money*, 2003, no. 50, December 22-28.
18. Pol'nyakov A. B. Gain is Everything! [V vyigryshe – vse!]. *Sotsialisticheskaya Osetiya – Socialistic Ossetia*, May 25, 1979, no. 119.
19. Strel'nikova G. I. *Civil-law Regulation of the Organization and Holding of Lotteries in the USSR*: thesis of a candidate of legal sciences [Grazhdansko-pravovoe regulirovanie organizatsii i provedeniya loterei v SSSR: Dis. ... k. yu. n.]. Sverdlovsk: 1983.
20. The Criminal Code of the RSFSR from 1922 [Ugolovnyi kodeks RSFSR 1922 g.]. *Otechestvennoe zakonodatel'stvo XI-XX vekov: Posobie dlya seminarov Ch. II (XX vek) – Domestic Legislation of XI-XX Centuries: seminar textbook. Part II (XX century)*, under edition of O. I. Chistyakov, Moscow: 2002.